

Г.Н. ЧИРШЕВА

*(Череповецкий государственный университет
г. Череповец, Россия)*

УДК 372.881.1
ББК 4426.81,01

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ИННОВАЦИИ В РЕЧИ АМЕРИКАНСКИХ РУССКИХ ДЕТЕЙ

Аннотация: Исследуются наиболее характерные структурные и прагматические особенности инноваций в речи детей-билингвов. Преобразование единиц гостевого языка с помощью правил матричного языка рассматривается как фактор, стимулирующий языковую игру, межъязыковое творчество и помогающий приостановить снижение билингвальности.

Ключевые слова: билингвизм, переключение кодов, матричный язык, гостевой язык, интерлингвальное творчество.

Цель данной работы – выявить наиболее характерные структурные и прагматические особенности англо-русских инноваций в речи американских детей 4-12 лет, которые родились в русскоязычных семьях в США или приехали в США в возрасте до 9 лет.

Все эти дети умеют говорить на двух языках (английском и русском), в течение недели ходят в англоязычные школы или детские сады, а по субботам родители привозят их в русскую школу, где их обучают русскоязычные преподаватели. На всех занятиях дети играют, рисуют, иногда танцуют и поют.

Как у тех детей, которые приехали в США русскоязычными монолингвами и становились билингвами постепенно, так и у тех, кто родился в США и усваивал русский язык в англоязычном обществе почти параллельно с английским, формируется субтрактивный билингвизм, когда один из языков постоянно доминирует в их речевой деятельности, подавляя активизацию другого языка [Чиршева 2000: 22-23]. Постепенно все дети перестают ощущать необходимость использования русского языка в большинстве сфер общения, с каждым годом их все труднее убеждать в необходимости говорить по-русски. Поэтому они начинают испытывать трудности в подборе русских слов, их русскоязычная речь интенсивно насыщена переключениями кодов на английский язык.

На особенности речи детей влияют два взаимосвязанных фактора: недостаточный объем русскоязычного инпута и язык общества (английский), который является и языком их обучения в школе, и языком общения с большинством сверстников.

Процесс снижения билингвальности и перестройки статусно-ролевых характеристик двух языков в репертуаре билингва протекает в

определенном порядке, который успешно анализируется с помощью моделей порождения билингвальной речи (Matrix Language Frame Model, Abstract Level Model, 4M model), разработанных К. Майерс-Скоттон и Дж. Джейк [Myers-Scotton 2002; Myers-Scotton, Jake 2001] и апробированных на ряде языковых комбинаций [Bolonyai 1998; Schmitt 2000; 2008; Zabrodskaya 2009]. Тот язык, который определяет порядок следования морфем / слов в предложении и его морфосинтаксическую рамку, поставляя все необходимые граммемы, называется матричным. Матричный язык устанавливает ряд ограничений на использование единиц гостевого языка.

По своей структуре кодовые переключения могут быть представлены целыми репликами, оформлены как межфразовые или внутрифразовые. Среди последних выделяют переключения между частями сложного предложения (гостевой язык выбран для главной или придаточной части), островные переключения (словоформы или словосочетания из единиц гостевого языка, которые соединены и / или оформлены по правилам его грамматики) и вкрапления. Вкрапления, в свою очередь, представлены тремя видами: 1) собственно вкраплениями, для которых в пределах той морфосинтаксической рамки, где они употреблены, не требуется никаких грамматических показателей, 2) голыми формами, т.е. словами гостевого языка без грамматических показателей матричного языка, требуемых морфосинтаксической рамкой предложения, в котором они использованы, 3) пиджинизированными вкраплениями, которые оформлены словообразовательными / словоизменительными элементами матричного языка.

Более 95 % переключений кодов на английский язык, которые наблюдались в русской речи всех американских детей, представлены такими единицами, которые не оформляются показателями матричного языка: целые реплики, как иницирующие, так и реагирующие; межфразовые переключения; части сложного предложения; островные переключения; собственно вкрапления; голые формы.

Межязыковыми, или интерлингвальными, инновациями можно назвать такие переключения, которые оформляются в виде пиджинизированных, или гибридных, структур, состоящих из морфем разных языков. Значимость таких русско-английских новообразований состоит в том, что американские дети продолжают использовать модели словообразования и словоизменения русского языка, что не позволяет его быстро забывать. Такие единицы обычно свидетельствуют о том, что индивид находится в билингвальном модусе [Grosjean 2001], когда активизированы оба его языка.

Пиджинизированные русско-английские переключения в нашем материале довольно однообразны – они чаще всего представлены англ-

лийскими корневыми морфемами с русским окончанием множественного числа *-ы* или *-и*, например:

Это все stamp-ы такие (Тима, 5 л.).

Будем ребёнка одевать. Будем diaper-ы собирать, которые изобретем (Кристина, 12 л.).

Это огромные scittle-ы (Мила, 7 л.).

(поправляя носки): *У меня sock-и* (Илюша, 4 г.).

Русские падежные окончания также не отличаются разнообразием – это единичные примеры:

У меня нету tape-a (Яша, 8 л.);

Кого ты рисуешь? – Unicorn-a (Эмми, 6 л.).

Тебе не можно кушать pop-corn-a (Эрик, 5 л.).

На Halloween-e я была баба-яга, а еще одна тётя там тоже была баба-яга (Эмми, 6 л.).

Я ходил смотреть на frog-ов (Эрик, 5 л.).

Английский глагол с русскими аффиксами, как словообразовательными, так и словоизменительными, зафиксирован лишь в речи одного мальчика из семьи преподавателей русского языка:

Дай по-smell-ить! (Яша, 8 л.).

Почти все дети использовали английское слово *baby* с русским уменьшительным суффиксом и в разных падежных формах:

Я baby-чка пума (Эмми, 6 л.).

Черепашки кладут baby-чки на песок (Джесс, 5 л.).

Люблю baby-чек (Алина, 7 л.).

Однако, как выяснилось из бесед с родителями, в такой форме это слово произносят и взрослые русские, т.е. это не детские инновации, а устойчивые переключения из билингвальной речи взрослых, которые дети лишь повторяют.

Определенную свободу для межъязыкового творчества дает детям необходимость переводить на русский язык английские вкрапления, что тоже способствует активному обращению к родному языку, например:

Что произойдет с солью в воде? – It's gonna vanish (Зося, 7 л.). – *Это уйдёт* (Арон, 7 л.). – *Растворится* (Мила, 7 л.). – *Он тает* (Даня, 7 л.).

Это что за рыба? – Eel (Эрик, 5 л.). – *Это змея-рыба* (Илюша, 4 г.). – *Это рыба-ремень* (Тима, 5 л.).

Сравнение таких «переводов» на русский язык показывает, что дети пытаются найти разные эквиваленты, но при этом испытывают трудности в подборе адекватной лексики и в ее грамматическом оформлении.

Основными причинами переключений с русского языка на английский в речи американских детей являются: лакуны в их русском

словарном запасе, трудности грамматического оформления русских высказываний, более активно сформировавшаяся привычка выражать эмоции и оценку на английском языке. Дети сами понимают, что по-русски им иногда труднее что-то произнести или объяснить, о чем свидетельствуют их комментарии и вопросы:

Я не знаю, как это по-русски (Майя, 4 г.).

Я не знаю, как это сказать (Кристина, 12 л.).

А как сказать unicorn? (Эмми, 5 л.). – *Единогор.* – (пробует повторить): *Трудно сказать* (Эмми, 5 л.).

Многочисленные переключения, в которых гостевой язык усиливает свои позиции с помощью голых форм, островных и межфразовых переключений, а также целых реплик, объясняются тем, что в условиях англоязычного общества дети используют в первую очередь английский язык для повседневной коммуникации со сверстниками и взрослыми, для познавательных видов деятельности, как в устной, так и в письменной форме. А это означает, что в их речевой деятельности преобладает англоязычный монолингвальный модус, реже присутствует билингвальный модус, и еще реже – русскоязычный монолингвальный модус.

Пиджинизированные переключения, которые демонстрируют сознательное преобразование единиц гостевого языка с помощью правил матричного языка, в определенной степени стимулируют интерлингвальное творчество, языковую игру, активизируют использование забываемого языка. Поэтому к пиджинизированным переключениям в таких билингвальных ситуациях следует относиться как к факторам, отчасти помогающим приостановить снижение билингвальности.

ЛИТЕРАТУРА

- Чиршева Г.Н.* Введение в онтобилингвологию. – Череповец, 2000.
- Bolonyai A.* In-between languages: Language shift/maintenance in childhood bilingualism // *International Journal on Bilingualism*. – 1998. – V. 2. – № 1.
- Grosjean F.* The Bilingual's Language Modes // *Nicol J.L. (ed.). One Mind, Two Languages: Bilingual Language Processing*. – Oxford: Blackwell Publishing, 2001.
- Myers-Scotton C.* Contact Linguistics: Bilingual Encounters and grammatical outcomes. – Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Myers-Scotton C., Jake J.* Explaining Aspects of Codeswitching and their Implications // *J. Nicol (ed.). Two Languages: Bilingual Language Processing*. – Oxford: Blackwell Publishers, 2001.
- Schmitt E.* Overt and covert codeswitching in immigrant children from Russia // *International Journal on Bilingualism*. – 2000. – V. 4. – № 1.
- Schmitt E.* Early bilinguals – incomplete acquirers or language forgetters? // *Studia Humaniora et Paedagogica Collegii Narovenssis*. – Narva, 2008.
- Zabrodskaja A.* Evaluating the Matrix Language Frame model on the basis of a Russian-Estonian codeswitching corpus // *International Journal of Bilingualism*. –

2009. – V. 13. – № 3.

© Чиршева Г.Н., 2012